

Георгий Бовт: Задержались здесь

Георгий Бовт, политолог Продолжительность жизни в России растёт. И чиновники рассказывают об этом так, как будто говорят о распространении опасной эпидемии, грозящей стране немислимыми бедами. Старикам тут не место? Недавно замминистра труда и соцзащиты Алексей Вовченко пугал журналистов рассказами о том, что в России «сохраняется тенденция старения населения : каждый восьмой россиянин уже старше 65 лет». Якобы это плохо по двум причинам. Во-первых, увеличивает нагрузку на бюджет; во-вторых, приводит к увеличению числа мигрантов. В головах слушателей, наверное, при этом складывается такая картина: страна нищает и рушится из-за «упрямых» стариков, а на руинах пляшут пьяные гастарбайтеры.

Пенсионная реформа: выиграют те, у кого большой стаж и высокий заработок

На самом деле всё иначе. Да, в бюджете Пенсионного фонда уже недостаёт одного триллиона рублей. Но наша страна не бедная, по объёму экономики мы уже обогнали Германию. На «оборонку» 20 трлн руб. выделяем, на проведение имиджевых спортивных мероприятий миллиарды находим. РЖД и другие монополисты ведут яростную схватку за обладание громадными деньгами на реализацию таких затратных проектов, как прокладка высокоскоростной железной дороги из Москвы в Казань (обещают потратить как раз около триллиона). Словом, могла бы Россия отыскать триллион для пенсионеров. Перестать скупиться на тех, кто уже на пенсии или недалёк от неё, начать честно финансировать пособия из бюджета. Зато молодым сказать прямо, что им придётся самим откладывать на старость. Но под гарантии государства, которое проследит, чтобы деньги не спалили в костре инфляции и не разворовали. Причём известно, как это сделать. Вот только приоритеты у бюрократии другие. Риск, связанный с миграцией, вообще несерьёзен. Чиновники знают, как сделать, чтобы ехали к нам работяги, а не перевозчики наркотиков в кишечниках. Но им легче пугать нас мигрантами. По критериям ООН, население страны считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. Но к старению населения ведут две не связанные между собой причины - увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости. В России продолжительность жизни в последнее время растёт. В 2012 г. она немного превысила 70 лет (в США - 78 лет, в Германии - 79 лет, во Франции - 81 год, в Японии - 82 года). Заметьте, в международных методиках нагрузкой на бюджет признаны те, кому уже за 80, и даже за 90 лет. У нас таких очень мало. А люди 70-75 лет, которых у нас большинство, во всём мире считаются «молодыми пожилыми» - они могут и желают работать. Кроме того, в 2012 г. впервые за 20 лет число родившихся в России превысило число умерших. Новые потребители Старение населения в России началось лет на пятьдесят позже, чем на Западе. Но там никто не рассматривал старение как напасть. Наоборот, быстро заметили, что в новой реальности старики из «нагрузки» на общество превратились в новых потребителей. Фирмы выпускают неприлипающую жевательную резинку для тех, кто носит вставные челюсти, запускают средства по уходу за кожей для женщин старше 50 лет. Маркетологи следят за демографией, анализируя, в какой группе населения будет в ближайшее время наибольший рост.

Новости недели: средняя продолжительность жизни в России превысила 70 лет

В группе от 35 до 54 лет? Это люди, инвестирующие в строительство больших домов и квартир, новых автомобилей и одежды. Растёт группа лиц от 65 лет и старше? Значит, увеличится спрос на посёлки для престарелых, спокойные формы отдыха (гольф, рыбная ловля), продукты питания в расфасовке на одну порцию, на медицинские товары и услуги (лекарства, очки, трости, слуховые аппараты, дома отдыха для выздоравливающих). Можно рассматривать старение населения как безусловную неприятность, а можно - как новые возможности. Стоит быстро и серьёзно повышать пенсии тем, кто их уже получает, чтобы они скорее стали выгодными потребителями товаров и услуг. Только так можно компенсировать сокращение числа молодых потребителей. Да, придётся строить меньше крейсеров и решиться на сокращение числа льготных пенсионеров, например, среди полицейских, выходящих на пенсию в 40-50 лет. И это сложнее, чем рапортовать президенту об увеличении количества машин «скорой помощи», свято веря, что ничего другого пожилым и не надо. Нажмите для увеличения